

на отношение между субъектом высказывания и приписываемым ему признаком, и субъективные значения вероятности, гипотетичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1993.
2. Зеленщиков А.В. Текст как сложноструктурированная протяженность. Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
3. Михневич Л. Модальность как информационный компонент смысла текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19/ Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. М., 1986.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2007.
5. Анненкова И.В. Об одной константе текстов СМИ: к постановке вопроса о риторической модальности. Вестн. Перм. гос. ун-та. 2009. Вып. 5.
6. Максимова М.В. Стилистические параметры текстовой модальности: на материале английских научно-лингвистических теоретических монографий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Моск. лингв. ун-т. М., 1993.
7. Руднев В.П. Характеры и расстройство личности. Патография и метапсихология. М.: Класс, 2002.

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

LANGUAGE REALITIES AND PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION

Е.В. Левшикова

K. Leushykava

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, *khamtsova@bsu.by*
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, *khamtsova@bsu.by*

Данная статья рассматривает проблему перевода языковых реалий на иностранный язык. Перевод реалий является частью большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая относится к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. При выборе подходящего метода перевода особое внимание следует уделять месту, изображению и пониманию незнакомой действительности в оригинале. Наиболее удачным является введение в текст незнакомой реалии, обеспечивающее ее естественное восприятие читателем без использования автором специальных средств для ее понимания.

Ключевые слова: языковые реалии; перевод; безэквивалентная лексика.

This article discusses the translation of linguistic realities into a foreign language. Translation of realities is part of a large and important problem of conveying national and historical identity, which relates to the very origins of translation theory as an independent discipline. When choosing an appropriate translation method, special attention should be paid to the location, depiction and understanding of unfamiliar reality in the original. The most successful is the introduction of an unfamiliar reality

into the text, ensuring its natural perception by the reader without the author using special means of understanding it.

Keywords: linguistic realities; translation; non-equivalent vocabulary.

Языковая картина мира – это совокупность представлений о мире, исторически сложившаяся в обыденном сознании данной языковой группы и нашедшая отражение в языке, а также определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности [1]. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира.

Перевод реалий является частью большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая относится к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. Понятие реалий как показателей национального колорита появилось лишь в начале пятидесятих годов XX века. Л.Н. Соболев в 1950-х годах употребляет термин «реалия» в современном его понимании [2, с. 290]. О реалиях также пишет Г.В. Чернов, который преимущественно пользуется названием «безэквивалентная лексика». А.Е. Супрун рассматривает реалии как «экзотическую» лексику [3, с. 231].

Обычно переводчики сталкиваются с двумя основными трудностями при передаче реалий: отсутствием эквивалента в языке перевода из-за отсутствия референта и необходимостью наряду с объективным смыслом реалии передать и ее коннотацию – ее национальную и историческую окраску.

При выборе подходящего метода перевода особое внимание следует уделять месту, изображению и пониманию незнакомой реалии в оригинале. Незнакомой в большинстве случаев считается чужая реалия.

Наиболее удачным является введение в текст незнакомой реалии, обеспечивающее ее естественное восприятие читателем без использования автором специальных средств ее понимания. Но в сомнительных ситуациях переводчику следует тщательно проверить, существует ли рассматриваемое слово в языке перевода, соответствует ли оно тому значению, которое переведено на исходном языке, и каков его фонетический и графический облик в иностранном языке.

Довольно часто писатель и переводчик имеют в виду контекстуальное понимание реалии, то есть считается, что читатель сможет понять введенную незнакомую лексическую единицу «по смыслу». Нередкими являются случаи переоценки фоновых знаний читателя, когда автор не объясняет реалию, явно незнакомую читающей публике.

Приемы передачи реалий можно свести к двум основным: транскрипции и переводу. По мнению А.А. Реформатского, эти два понятия могут быть противопоставлены друг другу: перевод стремится сделать

«чужое» максимально «своим», а транскрипция стремится сохранить «чужое» посредством «своего». Таким образом, в практическом смысле, перевод и транскрипцию необходимо рассматривать как антиподы [4, с. 312].

Транскрипция реалии предполагает механический перенос незнакомой лексической единицы с языка-источника на язык перевода с помощью графических средств последнего и с максимальным приближением к исходной фонетической форме.

Перевод реалии обычно применяется в тех случаях, когда использование транскрипции невозможно или нежелательно. Речь может идти о введении неологизма, приблизительном переводе реалий или о «контекстуальном переводе».

Одна из важнейших задач переводчика – максимально полно передать содержание оригинала. Различия в системах исходного и целевого языков часто могут ограничивать возможность полностью сохранить исходное содержание в переводе. Задача переводчика – максимально полно получить информацию, содержащуюся в исходном тексте, для чего он должен обладать базовыми знаниями носителей языка, поэтому для успешного выполнения функций переводчика необходимо всестороннее изучение истории, культуры, литературы, обычаев и современной жизни народа, говорящего на языке оригинала. Иными словами, основным требованием к полноценному переводу является знание переводчиком реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой осуществляется перевод [5, с. 184–186].

Некоторые реалии имеют в языке перевода единичные соответствия («*House of Commons*» – «*Палата общин*»), что означает, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится той же единицей целевого языка. При переводе таких реалий, имеющих единичные соответствия, трудностей практически не возникает.

Но зачастую при переводе не находят прямых эквивалентов для передачи слов, выражающих конкретные понятия и реалии, а также для неологизмов, малоизвестных имен и названий. Для их передачи Л.Ф. Дмитриева и С.Е. Кунцевич предлагают ряд специальных приёмов [6, с. 31–34]:

1. транскрипция и транслитерация;
2. калькирование;
3. перевод с использованием функционального аналога;
4. описательный перевод;
5. трансформационный перевод.

Использование **транслитерации** при передаче реалий весьма ограничено, ее можно использовать при переводе понятий, касающихся

преимущественно общественно-политической жизни и имен собственных, например, рус. *сарафан* и англ. *sarafan*; англ. *Waterloo* и рус. *Ватерлоо*.

Метод *транскрипции* заключается в передаче не орфографической формы, а звучания английского слова (или некоторого сходства с ним), например, «LG» – «Эл Джи»; *know-how* – *ноу-хау*. В некоторых случаях отличить транскрипцию от транслитерации сложно из-за относительного сходства этих методов.

Калькирование лексической единицы заключается в переводе английского слова или словосочетания по частям с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений, например, *Зимний дворец* – *the Winter Palace*; *brain drain* – *утечка мозгов*. Калькирование используется в тех случаях, когда необходимо создать в переводимом тексте осмысленную единицу и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы. Калькирование применяют для передачи некоторых географических названий, названий исторических и культурных событий, титулов, названий учебных заведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т.п.

В области перевода безэквивалентной лексики Н.В. Комиссаров предлагает также использовать соответствия-аналоги. *Функциональные аналоги* создаются путем выбора наиболее близкой по значению языковой единицы перевода к эквивалентной единице иностранного языка, например: *drugstore* – *аптека*, *техникум* – *college*. Следует отметить, что близость семантики эквивалентных единиц в оригинале и переводе в данном случае не является абсолютной, и подобный перевод может использоваться только в определенном контексте. Преимущество функционального аналога – его доступность. Таким образом, читатель перевода имеет дело со знакомыми, известными ему понятиями.

Выделяют еще один способ передачи реалий – *описательный перевод*, например, *bachot* – *экзамен на степень бакалавра*. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значений лексической единицы с помощью развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные черты явления, обозначаемого этой лексической единицей, то есть, при помощи её дефиниции на языке перевода.

С.Г. Бархударов предлагает применять при переводе безэквивалентной лексики *трансформационный метод*. В ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения и лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или к тому и другому одновременно, что относится, к так называемым лексико-грамматическим переводческим преобразованиям, поэтому в этом случае можно

говорить о трансформационном переводе [7, с. 96–102]. Например, в предложении *He died of exposure*, которое дословно переводится на русский язык: *Он умер от воздействия*, слово «*exposure*» не имеет точного соответствия в русском языке. В зависимости от широкого контекста для перевода этого предложения можно использовать трансформацию конкретизации или смыслового развития, например, «*Он умер от простуды*», «*Он погиб от солнечного удара*», «*Он замерз в снегах*» и т.д.

Таким образом, значения безэквивалентных слов в определенных контекстах передаются этими методами так же успешно, как и значения слов, имеющих постоянные или варианты соответствия. Перевод безэквивалентной лексики требует особого внимания, особых знаний и умений. Выбор того или иного приема зависит от контекста, конкретной ситуации и аудитории, на которую рассчитан перевод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Зализняк А.А. Языковая картина мира // Онлайн Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/6019205/page:29/> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Соболев Л.Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М.: Советский писатель, 1955. С.290-295
3. Супрун А.Е. Методы изучения лексики. Минск: Изд-во БГУ, 1975.
4. Паришин А. Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999.
5. Вернигорова В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2010. № 3. С. 184–186.
6. Английский язык. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич [и др.]. М.: ИКЦ «МарТ», 2005.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.

ПАРАМЕТРЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД

PARAMETERS OF EVALUATIVE LEXIS IDENTIFICATION: CORPUS-BASED APPROACH

T.B. Hukumenko

T.V. Nikitsenka

Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, NikitsenkaTV@bsu.by
Belarusian State University,
Minsk, Belarus, NikitsenkaTV@bsu.by

В статье рассматривается выбор стратегии корпусного подхода при квалификации лексической единицы как оценочной на материале современных английского и русского языков.